

К Армении

В тот год, когда господь сурово
Над нами длань отяготил, —
Я, в жажде сумрачного крова,
Скрываясь от лица дневного,
Бежал к бесстрастию могил.

Я думал: божескую гневность
Избуду я в святой тиши:
Смирит тоску седая древность,
Тысячелетних строф напевность
Излечит недуги души.

Но там, где я искал гробницы,
Я целый мир живой обрел:
Запели, в сретенье денницы,
Давно истлевшие цевницы,
И смерти луг — в цветах расцвел.

Не мертвым голосом былины, —
Живым приветствием любви
Окрестно дрогнули долины,
И древний мир, как зов единый,
Мне грянул грозное: «Живи!»

Сквозь разделяющее годы
Услышал я ту песнь веков.
Во славу благостной природы,
Любви, познания и свободы, —
Песнь, цепь ломающих, рабов.

Армения! Твой древний голос —
Как свежий ветер в летний зной:
Как бодро он взвывает волос,
И, как дождем омытый колос,
Я выпрямляюсь под грозой!

К армянам

Да, вы поставлены на грани
Двух разных спорящих миров,
И в глубине родных преданий
Вам слышны отзвуки веков.

Все бури, все волненья мира,
Летя, касались вас крылом,—
И гром глухой походов Кира
И Александра бранный гром.

Вы низили, в смятенье стана,
При Каррах римские значки;
Вы за мечом Юстиниана
Вели на бой свои полки;

Нередко вас клонили бури,
Как вихри — нежный цвет весны:
При Чингиз-хане, Ленгтимуре,
При мрачном торжестве Луны.

Но, воин стойкий, под ударом
Ваш дух не уступал Судьбе;
Два мира вокруг него недаром
Кипели, смешаны в борьбе.

Гранился он, как твердь алмаза,
В себе все отсветы храня:
И краски нежных роз Ширази,
И блеск Гомерова огня.

И уцелел ваш край Наирский
В крушеньях царств, меж мук земли:
Вы за оградой монастырской
Свои святыни сберегли.

Там, откровенья скрыв глубоко,
Таила скорбная мечта
Мысль Запада и мысль Востока,
Агурамазды и Христа,—

И, ключ божественной улады,
Нетленный в переменах лет:
На светлом пламени Эллады
Зажженный — ваших песен свет.

И ныне, в этом мире новом,

В толпе мятущихся племен,
Вы встали — обликом суровым
Для нас таинственных времен.

Но то, что было, вечно живо,
В былом — награда и урок.
Носить вы вправе горделиво
Свой многовековой венок.

А мы, великому наследью
Дивясь, обеты слышим в нем.
Так! Прошлое тяжелой медью
Гудит над каждым новым днем.

И верится, народ Тиграна,
Что, бурю вновь преодолев,
Звездой ты выйдешь из тумана,
Для новых подвигов созрев;

Что вновь твоя живая лира,
Над камнями истлевших плит,
Два чуждых, два враждебных мира
В напеве высшем соединит!

Арарат из Эривани

Весь ослепительный, весь белый,
В рубцах задумчивых морщин,
Ты взнес над плоскостью равнин
Свой облик древле-онемелый,
Накинув на плечи покров
Таких же белых облаков.

Внизу кипят и рукоплещут
Потоки шумные Зангу;
Дивясь тебе, на берегу
Раины стройные трепещут,
Как белых девственниц ряды,
Прикрыв застывшие сады.

С утеса, стены Саардара,
Забыв о славе прошлой, ждут,
Когда пройдет внизу верблюд,
Когда домчится гул с базара,
Когда с мурлыканьем купец
Протянет блеющих овец.

Но ты, седой Масис, не слышишь
Ни шумных хвал, ни нужд земных,
Ты их отверг, ты выше их,
Ты небом и веками дышишь,
Тебе шептать — лишь младший брат
Дерзает — Малый Арарат.

И пусть, взглянув угрюмо к Югу,
Как древле, ты увидишь вновь —
Дым, сталь, огни, тела и кровь,
Миры, грозящие друг другу:
Ты хмурый вновь отводишь лоб,
Как в дни, когда шумел потоп.

Творенья современник, ведал
Ты человечества конец,
И тайну новых дней — Творец
Твоим сединам заповедал:
Встав над кровавостью равнин,
Что будет, — знаешь ты один.

К Арарату

Благодарю, священный Хронос!
Ты двинул дней бесценных ряд, —
И предо мной свой белый конус
Ты высишь, старый Арарат,

В огромной шапке Мономаха,
Как властелин окрестных гор,
Ты взнесся от земного праха
В свободно-голубой простор.

Овеян ласковым закатом
И сизым облаком повит,
Твой снег сияньем розоватым
На кручах каменных горит.

Внизу, на поле каменистом,
Овец ведет пастух седой,
И длинный посох, в свете мгlistом,
Похож на скипетр вековой.

Вдали — убогие деревни,
Уступы, скалы, камни, снег...
Весь мир кругом — суровый, древний,
Как тот, где опочил ковчег.

А против Арарата, слева,
В снегах, алея, Алагяз,
Короной венчанная дева,
Со старика не сводит глаз.

Облака

Облака опять поставили
Паруса свои.
В зыбь небес свой бег направили,
Белые ладьи.

Тихо, плавно, без усилия,
В даль без берегов
Вышла дружная флотилия
Сказочных пловцов.

И, пленяясь теми сферами,
Смотрим мы с полей,
Как скользят рядами серыми
Кили кораблей.

Но и нас ведь должен с палубы
Видеть кто-нибудь,
Чье желанье сознавало бы
Этот вольный путь!

Вечная весна

И ночи — короче, и тени — светлей,
Щебечет, лепечет весенний ручей,
Истомой знакомой пленяет апрель:
Он сладко, украдкой, вливает свой хмель,
И снова иного не надо! Мечта
С лучами, с ручьями усладой слита,
Нет горя! Не споря с порывом, душа
Вся — пенье! в волненьи счастливом спеша —
На воле, там, в поле, росточком восстать,
На склонах зеленых листочком дрожать!

Наряд весны

За годом год, ряды тысячелетий, —
Нет! неисчетных миллионов лет,
Май, воскрешая луговины эти,
Их убирает в травянистый цвет.

Пытливыцы видят на иной планете,
Что шар земной в зеленый блеск одет;
Быть может, в гимне там поет поэт:
«Как жизнь чудесна в изумрудном свете!»

Лишь наш привычный взор, угрюм и туп,
Обходит равнодушно зелень куп
И свежесть нив под возрожденной новью;

Наряд весны, мы свыклись в мире с ним;
И изумруд весенних трав багрим,
Во имя призрака, горячей кровью!

Два мака

Наши души — два яркие мака,
У которых сплелись лепестки;
Опуская во мглу стебельки,
Их головки сверкают из мрака.

О как пусто, как темно кругом!
Что вокруг — мы не знаем, не знаем,
Но друг друга мы жадно ласкаем,
Мы живем, потому что — вдвоем!

Пролетит ураган издалека,
Эти стебли откинёт во мрак...
Осыпайся, надломленный мак,
Ты не в силах цвести одиноко.

Дальний шум фонтана...

Дальний шум фонтана,
Листьев тихий шум...
Сладок миг обмана,
Миг туманных дум.

Я молюсь кому-то,
Я дышу весной,
Вера на минуту
Красоте земной.

Снова, с тайной благодарностью...

Что устоит перед дыханьем
И первой встречей весны!
Ф. Тютчев

Снова, с тайной благодарностью,
Глубоко дышу коварностью
В сердце льющейся весны,
Счастье тихое предчувствую,
И живой душой сопутствую
Птицам в далях вышины.

Снова будут сны и радости!
Разольются в поле сладости
Красных кашек, свежих трав.
Слух занежу в вешней прелести,
В шуме мошек, в легком шелесте
Вновь проснувшихся дубрав.

Снова ночи обнаженные
Заглядятся в воды сонные,
Чтоб зардеться на заре.
Тучка тонкая привесится
К золотому рогу месяца,
Будет таять в серебре.

Эти веянья и таянья,
Эти млеянья и чаянья,
Этот милый майский шум, —
Увлекая к беспредельности,
Возвращают тайну цельности
Снов и мира, слов и дум...

Летняя гроза

Синие, чистые дали
Между зелёных ветвей
Бело-молочными стали...
Ветер играет смелей.

Говор негромкого грома
Глухо рокочет вдали...
Всё ещё веет истома
От неостывшей земли.

Птицы кричали и смолкли;
С каждым мгновеньем темней,
В небо выходит не полк ли
Сумрачных, страшных теней.

Вновь громовые угрозы,
Молнии резкий зигзаг.
Неба тяжёлые слёзы
Клонят испуганный мак.

Ливень, и буря, и где-то
Солнца мелькнувшего луч...
Русское, буйное лето,
Месяцы зноя и туч!

Льдинка

Ветер вешний, ветер нежный
С лаской веет над душой.
Над поляной зимне-снежной
Утро дышит синевой.

Здравствуй, ветер, вестник вольный
Новых дней и вновь весны,
Безглагольный, богомольный
Голос ясной вышины!

Всё, что было, будет снова, —
Зелень луга, щебет птиц.
Всё бывшее будет ново
В белых отсветах зарниц.

Будет знойный праздник света,
Дрожь бессумрачных ночей...
Здравствуй, солнце, здравствуй, лето!
Опьяни и облелей!

Веет ветер. Сладко тает
На поляне вешний снег.
Небо тайно обещает
Радость жизни, сладость нег.

Где же первая былинка,
Робкий цветик голубой?
В синем небе тает льдинка,
Расплываясь синевой.

Вечеровая песня

Я тебе посвятил умиленные песни,
Вечерний час!
Эта тихая радость воскресни, воскресни
Еще хоть раз!

Разливается сумрак, — голубоватый, —
Меж стен домов.
Дали синие неба миром объяты,
Без звезд, без слов...

Электричество вспыхнуло, — полны и пены
Луны дрожат.
Трамваев огни, там зеленый, здесь красный,
Потянулись в ряд.

Предвесеннею свежестью дышится вольно,
Стерлись года,
И кажется сердцу, невольно, безбольно:
Всё — как тогда!

Я снова в толпе, молодой, одинокий...
И, как во сне,
Идет меж прохожих мой призрак далекий
Навстречу мне...

Я люблю большие дома

Я люблю большие дома
И узкие улицы города,-
В дни, когда не настала зима,
А осень повеяла холодом.

Пространства люблю площадей,
Стенами кругом огражденные,-
В час, когда еще нет фонарей,
А затеплились звезды смущенные.

Город и камни люблю,
Грохот его и шумы певучие,-
В миг, когда песню глубоко таю,
Но в восторге слышу созвучия